

ИВЕРСКИЙ ЛИСТОК

По благословению
митрополита Нижегородского
и Арзамасского Георгия

№ 9 (110)
Сентябрь 2017 г.

Издание Иверского женского монастыря г. Выкса, Выксунская и Павловская епархия

НАШ ВЕК

Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует...
Он к свету рвется из ночной тени
И, свет обретши, ропщет и бунтует.
Безверием палим и иссущен,
Невыносимое он днес выносит...
И сознает свою погибель он,
И жаждет веры... но о ней не просит —
Не скажет век, с молитвой и слезой,
Как ни скорбит пред замкнутою дверью:
«Впусти меня! Я верю, Боже мой!
Приди на помощь моему неверью»...

Ф. И. Тютчев

◆ 14 сентября — церковное новолетие

Праздник индикта — церковное новолетие — установлен святыми отцами I Всеянского Собора, которые определили начинать с этого дня исчисление церковного года. Первый день годичного богослужебного круга открывает собой «вход лета», и богослужение этого дня носит праздничный характер.

Тропарь индикта, глас 2-й:

Всех твари Содетелю, времена и лета во Своей власти положивый,
благослови венец лета благости Твоей, Господи, сохраняя в мире люди
и град Твой, молитвами Богородицы, и спаси ны.

Кондак индикта, глас 2-й:

В Вышних живый, Христе Царю, всех видимых и невидимых
Творче и Зиждителю, Иже дни и нощи, времена и лета сотворивый, благослови
ныне венец лета, соблюди и сохрани в мире град и люди Твоя, Многомилостиве.

◆ Протоиерей Родион Путятин

ВЕЧНАЯ ПРАВДА

Ищите же прежде Царства Божия
и правды Его, и это все приложится
вам (Мф. 6, 33).

Отчего ныне у нас много недовольных? А очень много недовольных! Недовольство становится общей почти болезнью. Кто ныне доволен? Крестьяне большей частью недовольны; мещане, купцы — тоже недовольны, и самые богатые из них недовольны; дворяне, чиновники и все служащие большей частью недовольны; даже мы, духовные, не всегда довольны. А ведь сколько ныне всяких удобств

для жизни, всяких улучшений, преобразований к лучшему по всем частям!

Итак, отчего же нам жить стало не лучше прежнего, несмотря на все жизненные улучшения? Оттого это, слушатели, что мы главное забываем. Что такое? Бога, Божие Царство, Божию правду. Да, чего мы себе желаем, о чем заботимся, чего ищем? Того только, чтобы было нам где жить, что есть, что пить, во что одеваться и как бы повеселиться. А о Боге, о достижении Царства Его, об оправдании перед Ним и не думаем и не помышляем или мало помышляем, как будто мы для того, главное, и рождаемся, и крестимся, чтобы пожить, повеселиться только. Царство Божие внутри нас, то есть наше спокойствие, наше довольство — в душе нашей, а в нейто и нет у нас спокойствия, довольства, потому что она у нас не сыта. Настоящая, истинная наша пища, действительно питающая нас, — пища духовная: Бог, Царство Его и оправдание перед Ним, а мы большей частью кормимся одной земной, чувственной пищей. Да, так. Отчего бы, кажется, людям богатым, знатным не быть довольными? Все удобства для жизни и в жизни у них есть, а они очень и очень недовольны — недовольнее нас, небогатых, недо-

вольнее иногда самых бедных из нас. Именно это оттого, что у них, у этих богатых и знатных, душа не довольна, потому что у них она не сыта, они не дают ей пищи духовной, то есть не о Боге думают, не Царства Божия ищут, не об оправдании своем пред Богом заботятся. Иисус Христос сказал для всех людей, на все времена: ищите прежде Царства Божия и правды его, и это все приложится вам, то есть главным образом Царства Божия ищите, желайте, правыми пред Богом быть, старайтесь, заботьтесь — и будете всегда сыты, спокойны и всем в жизни довольны. А без этого никогда, ничем довольны не будете и ни от каких улучшений жизненных лучше вам не будет в жизни.

Да, причина нашего недовольства жизнью в нас самих. От всех нынешних улучшений нам не лучше прежнего, потому что мы в душе своей не улучшаемся, не делаемся лучше.

Так, Царства Божия прежде всего ищите и пред Богом правыми главным образом живите, тогда и земным своим царством будете довольны; тогда и неправдой человеческой огорчаться не станете. Недовольство наше — болезнь души нашей, а не что-нибудь другое. Аминь.

◆ 27 сентября - Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

В НЕДЕЛЮ ПРЕД ВОЗДВИЖЕНИЕМ

До Иисуса Христа никто не восходил из земнородных на небо, токмо Он, сшедый с небесе, Сын человеческий. Никто не восходил на небо, потому что оно было закрыто для рода человеческого со временем преступления Адамова: ибо свят, свят, свят Господъ Саваоф, и не приселится к Нему лукавный, и не пребудут беззаконники пред очами Его (Пс. 5, 5-6). Взошел на небо человечеством Своим, соединенным с Божеством, Он исполнил всякую правду за нас, и когда Он крестился во Иордане и молился, Ему первому отворились небеса, заключенные грехом Адамовым; и Он-то наконец, по страдании, смерти и воскресении Своем, вознесся на небо и возсел одесную Отца Бога, указав и нам путь восхождения туда.

Крестная смерть Сына Божия спасает верующих в Него от погибели вечной и дает право на наследие вечной жизни, от которой мы отпали через грех: ибо Сын Божий умер за нас и смертию Свою умертвил нашу смерть, и воскресением Своим даровал нам

жизнь вечную. Итак, братия мои, не прилепляйтесь к земле, бегайте пристрастия к земным вещам, ибо пристрастие наше к ним пригвоздило ко кресту Сына Божия, а прилепляйтесь всецело к Богу, попирая страсть к земному сердечным произволением, ибо все земное из земли и обратится в землю, а душа возвратится к Богу (Еккл. 12: 7). Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него (Ин. 3: 16-17). Если Бог возлюбил так нас, то, конечно, и мы, в ответ на неизреченную любовь к нам Божию, должны любить Его больше всего. Что сказать о тех, кои не любят Бога и после того, как Он для спасения их сделал столь великую жертву? Что сказать о тех, кои не веруют в Сына Божия — вторично распинают Его, — что сказать о холодных к вере и Церкви Христовой, кои не считают нужным знать Евангелие и жить по вере? Ответ на них произнесен в Еванге-

лии: они навеки погибнут. Ибо как верующий не погибнет, но будет иметь живот вечный, так неверующий не получит живота вечного, но вовеки погибнет. Неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия (Ин. 3: 18). Ужасная смерть неверующих, братия! Сильные враги веры Христовой — это пристрастия наши к земным вещам, этот материализм в жизни, господствующий ныне с особенною силою, это любостяжание — любовещность, это чревоугодие, это пьянство, это распутство, эта страсть к общественным увеселениям, играм, к похищению чужого, эта страсть к широкому житию, эта, в частности, страсть светло, весело пожить. Ибо все это пригвождает к земле, а мы позваны к Небесному Царству.

Братия и сестры! Веруйте в Сына Божия искренне, веруйте в Евангелие, исполняйте Евангелие, исправляйтесь, обновляйтесь, творите дела покаяния и — не погибнете. Аминь.

Святой праведный
Иоанн Кронштадтский

ЦВЕТНИК ДУХОВНЫЙ

Один царь очень хотел увидеть Бога. Однажды он сидел на своём троне, как вдруг услышал шум за воротами дворца. Выйдя на балкон, царь увидел бедно одетого человека, который рассказывал людям о Боге. Вокруг него собралась немаленькая толпа, люди шумели. «Приведите ко мне этого человека!» — велел царь своим слугам. Человеком, проповедующим о Боге, оказался простой пастух. После нескольких его рассказов о чудном Творце царь сказал ему: «А можешь ли ты показать мне Бога?» Ответ пастуха был неожиданным. «Давайте выйдем на балкон, Ваше Величество», — сказал бедняк. Они оба вышли на балкон. Был ясный солнечный день. «А теперь посмотрите на солнце». «Но я не могу смотреть на солнце, оно слепит мне глаза!» — возмутился царь. «Как же вы хотите смотреть на Бога, если не можете смотреть даже на Его творение?»

ДУХОВНЫЙ БИСЕР

Когда ты один молишься, и унывают дух твой и станет скучать и тяготиться одиночеством, помяни тогда, как и всегда, что на тебя светлейшими, паче солнца, очами взирает триипостасный Бог, все святые ангелы, Ангел твой Хранитель и святые Божии люди. Истинно, ибо все они едино в Боге, и где Бог, там и они. Куда солнце, туда и все лучи его обращены. Разумей, что говорится. Молись всегда горящим сердцем, а для этого никогда не объедайся и не упивайся. Помни, с кем беседуешь! Люди забывают пречасто, с кем они беседуют на молитве, кто свидетель их молитвы. Они забывают, что беседуют с Бодрым и Все видящим, что беседе их с Богом внимают все Силы небесные и св. Божии люди.

Св. праведный
Иоанн Кронштадтский

НЕ ВЕРЯТ

Не верят, Господи, не верят,
Не верят люди ничему:
Твой ум неизмеримый мерят
По их короткому уму.

Смеются знанию пророков,
Твоим смеются чудесам;
Минущих не видят сроков,
Не зрят, что Ты подходит Сам!

Все грех на грех, порок к пороку;
Наш я — всемирный стал кумир;
Не верит страшному уроку,
Что дал нам допотопный мир...

Но млат предчувствия могучий
Уже стучит у врат сердец,
И взгляд пронзающий и жгучий
Наводит на детей Отец...

Ф.Н. Глинка

С. Бушмакин

СКЛАДЕНЬ

Сейчас уже никто и не вспомнит, да и ни к чему, наверное, вспоминать, откуда на подоконнике двухместной палаты для тяжелобольных, в обычной районной больнице, появился этот простой маленький складень. Непохожий на обычные, уже привычные сейчас дорожные иконки, блестящие, с золотым тиснением и серебром, он — со старой тёмной обложкой и полуострётым крестиком, хранил внутри себя лики Спасителя, Богородицы и Целителя Пантелеимона. Изображение святого Пантелеимона немного отклеилось в правом нижнем углу, краски потускнели, но этого никто не замечал. При уборке палаты одни санитарки, обсушив руки, бережно переставляли складень на тумбочку, а потом, протерев подоконник влажной тряпкой, вновь ставили его обратно — точно посередине, другие же небрежно отодвигали иконы в сторону к надоедливым старым затасканным журналам и газетам с исчёрканными кроссвордами. Иногда постояльцы палаты, те, кто постарше — старушки или старички, — раскрывали складень и ставили его у себя в изголовье, но чаще всего это делали сидевшие или дежурившие у лежачих тяжелобольных родственники. Хотя, сказать по правде, и они то относились к иконкам по-разному.

Дмитрий Иванович поступил в отделение где-то к обеду. «Скорая помощь» привезла его в приёмный покой ещё утром, но пока жена оформляла необходимые бумаги, бегала, выкупала в аптеке лекарства, искала и укладывала деревянный щит на кровать, он, напичканный уколами, терпеливо лежал за ширмой на кушетке. Рядом постоянно звонил телефон, где-то гулко хлопали двери, кто-то с кем-то ругался, кто-то что-то спрашивал у медсестёр, но Иванович не обращал на это внимания. Постоянная, никуда не уходящая и не отпускающая тепло боль, пробивающаяся даже через обезболивающие лекарства, делала мужчину безразличным ко всему окружающему. Она была с ним уже несколько дней. В свои 53 года Дмитрий Иванович, высокий полноватый мужчина, с небольшими залысинами и тёмными, почти всегда серёзными глазами, давно знал, что такое — сорванная спина. Ещё после армии, «пошабашив» ранней весной на рубке хлевов в соседней дерев-

не, он попал на койку и, почти месяц провалявшись, выписался, так и не долечившись. Потом поясницу прихватывало часто, и к этому все как-то постепенно в семье привыкли. Прострелы в позвоночнике в последнее время стали особенно сильными. Но чтобы так! Такого ещё не бывало.

С трудом, поддерживаемый женой и медсестрой, Дмитрий Иванович поднялся по лестнице на второй этаж и по длинному пустому коридору кое-как дотащился до палаты. Забурлившая внутри левой ноги тяжесть жаром прокатилась по телу и заполнила его, казалось, полностью. Пришёл невропатолог, тщательно осмотрел стонущего пациента, выписал дополнительно что-то из лекарств и объяснил жене и плохо понимающему слова мужчине, что это, всего вернее, позвонковая грыжа, что лечение будет долгим, что придётся делать снимки и ехать в область, как только станет лучше. Да и, видимо, без операции не обойтись.

Медсестра поставила капельницу, и все разбежались по своим делам, ушла и жена, пообещав вечером принести чего-нибудь вкусненького. Спина и нога чуть-чуть поутихи, и Дмитрий Иванович оглядел палату. Небольшая, с раковиной в углу и ещё одной кроватью и тумбочкой напротив, она ничем не отличалась от других палат в отделении, единственное что была двухместной. Вторая кровать была свободной и аккуратно за правленной. Повернувшись, мужчина заметил на подоконнике складень, чуток подтянулся и, достав его рукой, раскрыл. Посмотрел на лики Спасителя, Богородицы, зачем-то попробовал прижать пальцем отклеившийся уголок у иконы Целителя Пантелеимона, а потом закрыл и равнодушно положил на тумбочку рядом.

В церковь Иванович не ходил, так, пару раз, и то случайно, за компанию, в большие церковные праздники. Дома у него, на кухне в углу, висел вырезанный из большого цветного календаря лик Иисуса Христа и большая почерневшая от времени старинная икона Богородицы в окладе под стеклом, оставшаяся ещё от его бабушки. Жена частенько, рано утром помолившись перед ними, приготовив завтрак и оставив его в печи, убегала в храм на службу. К этому супруг относился с пониманием и никогда

не упрекал свою половину, но сам особого рвения к вере не проявлял. Вечером пришла жена, принесла тёплых блинов с мёдом, молока, и он, с трудом перевернувшись на живот, лёжа поел. Вставать и сидеть спина не давала. Перед отбоем ещё раз заскочила медсестра, уже другая, пришедшая дежурить в ночную смену. Сделала укол, протараторила, что ещё нужно будет сделать утром и упорхнула, не выключив свет, за позвавшей её пить чай санитаркой.

После укола Дмитрий Иванович задремал. Разбудила его среди ночи дикая боль. Неудачно повернувшись во сне, он, видимо, разбередил и без того воспалённый нерв, а действие лекарства уже прошло. Кричать и звать медсестру он не мог — проснулось бы всё отделение. Неудобно было как-то. Оставалось только терпеть. Но как? Боль становилась ужасной. Огненной скрученной проволокой проходила она сквозь всё тело, заполняла каждую клеточку, пульсировала и раздирава. Казалось, что ничего нет вокруг: ни больницы, ни палаты — ничего. Только боль. И тут взгляд Ивановича упал на складень. Судорожно схватив его и раскрыв, мужчина, сам того не осознавая, вдруг начал молиться: «Господи! Помоги мне! Помоги мне! Господи! Не могу я больше так, дай мне силы! Господи! Господи, помоги!» Держа в одной руке перед собой изображения Спасителя и Богородицы, изгибаясь, Иваныч неумело крестился и плакал от боли и бессилия. Он перекатился с кровати на пол и так же, зажав в одной руке иконы, начал ползти к двери в коридор. Каждое, даже самое маленько движение отдавалось в спине, ногах, но мужчина молился и полз. Полз и молился. И вдруг боль стала отступать. Не сразу, не мгновенно, а как-то потихоньку уменьшаться, уходить, огрызаясь. Как ночной морской отлив, как лекарство из капельницы. Кап-кап. Кап-кап. Но Иванович сразу почувствовал это. Стало легче. Обессилев, он лежал недалеко от порога палаты и шептал: «Спасибо, Господи! Слава Тебе, Господи!». Прибежала заспанная медсестра, разбуженная парнишкой из соседней палаты, услышавшим стоны. Сделала укол и помогла взобраться на кровать. Большой боли уже не было, да

(Начало. Окончание на 4 стр.)

Детская страничка

СКЛАДЕЛЬ

(Окончание. Начало на 3 стр.)

и оставшаяся потихоньку утекала. Кап-кап. Кап-кап. А потом мужчина, впервые за несколько последних дней, спокойно заснул.

Утром Дмитрий Иванович смог сначала потихоньку садиться, а уже на следующий день доходить до раковины и даже выходить в коридор. Невропатолог, удивлённый таким необычайно быстрым улучшением здоровья пациента, объяснил это тем, что при сползании с кровати произошёл сдвиг позвонков, и защемлённый нерв освободился, что и сняло остроту воспаления. Но мужчина-то знал, что помогло ему, и первое время

не переставал каждый вечер своими словами обращаться к Господу, благодарить, молиться. Он даже решил начать ходить в церковь и хотел попросить жену принести ему молитвослов. Но потом вязкие больничные будни как-то закрутили его, «забинтовали», и к выписке уже и сам Дмитрий Иванович был убеждён, что всё так и случилось, как объяснил доктор. Да и думать так было проще. Складень он снова переставил к окну, а про обещание ходить в церковь постепенно забыл. Как-то опять не до храма стало. За время болезни дома накопилось множество дел, столько работы.

А складень так и остался на подо-

коннике в палате. И так же, как всегда, его или бережно ставили на тумбочку, или отодвигали в сторону, за пёстрые от реклам газеты.

Господь всегда приходит на помощь к людям по их молитвам и протягивает руку, но как часто мы не видим и не хотим видеть Его руки, Его любви к нам. И так же часто мы не благодарны, находя всему Божьему свои людские, удобные объяснения, быстро забывая о Его помощи.

Не десять ли очистилось? Да девять где? (Евангелие от Луки, гл.17, 11-19)

proza —pravoslavie. narod. ru

ЗАРЯДКА

Раз, два, три, четыре, пять,
Начинаю я считать:
Сколько солнечных зайчат
Поиграть со мной хотят?
Выходите по порядку —
Вместе сделаем зарядку!

Ручки вверх, ручки вниз —
Выше к Господу тянишь!
Ручки вниз, ручки вбок,
Чтобы силы дал нам Бог
Поскорее подрастать,
Бога жизнью прославлять!

Время маятник качает,
Вдаль минутки провожает,
Каждую минутку мы
Богу нашему нужны,
Каждый миг и каждый час
Он заботится о нас!

Вверх — прыжок, а вниз — вприсядку!
Продолжаем мы зарядку.
Как зайчата-попрыгушки,
Как веселые лягушки:
Вниз — вверх, вверх — вниз.
Перед Богом веселись!

А теперь мы птичками
С веточки вспорхнули,
К небесам направились,
Крыльями взмахнули,
Полетали над лесами,
Над озерами, полями,
А потом спустились —
Дома приземлились.

Мария Гусынина

Редакционная коллегия:

игумения Антония - настоятельница Иверского женского монастыря; монахиня Мариамна, посл. Татиана, И. Мурзинова.
По всем вопросам просим обращаться по адресу: 607060, г. Выкса Нижегородской обл., ул. Краснофлотская, 58.
Контактные телефоны: 6-06-14; 3-22-41. "Листок" сверстан и отпечатан в ООО "Полиграфист". Заказ 20557, тираж 999